

PSYCHOLOGY

Kolinichenko I.A.

THE STUDY OF DIFFERENCES OF MORAL DEVELOPMENT AND THEIR RELATIONSHIP WITH THE IDENTITY OF STUDENTS OF DIFFERENT AGES AS FUTURE SUPERINTENDENTS

**Kolinichenko I.A., Russia, Pyatigorsk State Linguistic
University**

Abstract

The present article is dedicated to the study of differences of moral development and their relationship with the identity of students of different ages as future superintendents.

The identity of a person is completely connected with the moral evaluation of what is happening, the level of his/her own moral development and moral understanding of most people. Modern students who are planning to take the profession of a superintendent must follow a certain moral position on important contemporary issues that may occur in a labor situation.

To clarify the relationship between different categories of identity of the persons in questions with their level of morality, to show its differences according to their age became possible thanks to the use in the research the techniques which include the copyright of the complex moral dilemmas (dilemmas modifications of L. Kohlberg) and the modified questionnaire of M. Kuhn " Test of twenty statements ".

In accordance with studies of L. Kohlberg, the article proves the ascending nature of persons' moral development taking into consideration the age.

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

The correlation analysis shows that the rates of the persons' level increases if also increase the rates of group identity. Positive correlation between the desirability of the group identity and the level of morality suggests that if persons like their present group, they show a higher level of moral development. If a person selects a group confidently and independently, his personal development, respectively, is also characterized by a higher level of morality.

Keywords: psychology of morality, dilemma method, group identity.

Введение

Становление человека как личности подразумевает развитие не только его интеллекта, свойств и черт характера, но и развитие его идентичности и морали. На этапе развития идентичности в юношестве продолжается осознание значимости соблюдения моральных норм в будущей профессии.

Швейцарский ученый Ж. Пиаже доказал совершенствование интеллекта человека в зависимости от возраста. Результаты его исследований вдохновили американского ученого Л. Колберга к изучению психологии морали человека. Л. Колберг выявил 6 стадий развития морали, которые им были, соответственно, объединены в 3 уровня: доконвенциональный, конвенциональный и постконвенциональный. Первый, так называемый доморальный уровень, означает, что человек еще не руководствуется моральными принципами в своем поведении, а стремится к поощрению или избеганию наказания, симпатиям или антипатиям. Человек, ориентирующийся на моральные принципы конвенционального уровня, старается соблюдать групповые нормы морали, закон и порядок, договоренность между людьми. Субъекты, достигшие в своем развитии постконвенционального уровня, руководствуются внутренними универсальными законами - уважением к другим людям, учетом их прав и интересов, общечеловеческой этикой [1].

Создавая теорию морального развития, ученый задался целью найти универсалии этого развития. Если вначале им был констатирован восходящий характер изменения морали человека, подобно исследованиям Ж. Пиаже, то в более поздних работах Л. Колберг обнаружил нелинейный характер

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

происходящего, при котором динамика развития субъекта могла следовать как по восходящей, так и по нисходящей линиям.

Важнейшим вкладом Л. Колберга считается разработка инструментария, благодаря которому научному миру стало понятнее, как можно измерить моральное развитие человека. Предложенный им метод дилемм не теряет актуальности и сегодня, так как позволяет изучать достаточно широкий спектр ситуаций морального выбора, а также продолжить изучение особенностей этого развития для субъектов разного возраста, пола, культуры. Так в современной науке с помощью метода дилемм изучаются конкретные проблемы современности и предоставляются практикоориентированные рекомендации в соответствии с полученными результатами.

Л. Колберг, чьи идеи были признаны еще при жизни, и сейчас остается в числе ученых, чьи научные позиции междисциплинарны, они используются в психологии, образовании, менеджменте и других отраслях науки и практики. Его исследования, а затем и эксперименты приверженцев его теории проводились в нескольких десятках стран мира, включая США, страны Западной Европы, Турцию, Китай и, конечно, Россию.

На сегодняшний день психология морали является отдельным направлением исследований, а теория Л. Колберга заслуженно цитируется учеными, изучающими моральное становление личности человека.

К примеру, исследуются факты неэтичных или незаконных действий в области информационных технологий, например, внедрение компьютерного вируса. Это побуждает ответить на вопрос, как передать студентам «информационные этические ценности», чтобы они стали важнейшим аспектом их личностного развития. В исследовании Кристины Линг-Чинг Чанг, студентам предписывалось сознание, что уважение различных норм поможет людям достигать стабильности и социальной гармонии. Как считает ученый, информационные этические ценности подрастающего поколения имеют радикальное значение в достижении этой цели. Исследование позволило внести свой вклад в изучение этически ответственного и гармоничного поведения в области информационных технологий [2].

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

Т. Креттенауэр, Ф. Лиа, М. Мослех экспериментально подтвердили, что предсказание чувств людей влияет на принятие решений подростками в ситуациях с антиобщественным контекстом. Авторы сделали вывод, что оценка уровня вины, связанной с неморальной альтернативой, отражает побуждение к нарушению морального правила. Положительные чувства, возникновение которых было предсказано в ситуации морального выбора, более действенны в контексте социальной ситуации, чем в ситуации с антиобщественным поведением. Предполагалось, что в ситуации морального выбора будут возникать отрицательные чувства, если ситуация будет с асоциальным контекстом. При этом старшие подростки в социальной ситуации меньше, чем младшие, чувствовали вину.

В дилемме этих авторов, подобно дилеммам Л. Колберга, описывалась ситуация, в которой главный герой сталкивается с выбором между неморальным поведением, усиливавшим личную выгоду и моральной альтернативой, не приводящей к выгоде. Дилемма описывала, как главный герой производит некое безнравственное поведение (скажем, не оказывая помощи другому ребенку), которое нужно было оценить. Возрастные различия показали, что старшие подростки по сравнению с младшими были более последовательны во мнении, в соответствии с которыми чувства соответствовали ожиданиям предполагаемого поведения. В данном исследовании оценивали чувство вины, считая его главной эмоцией, связанной с моральными суждениями и сделали вывод, что оценка уровня вины, связанная с неморальной альтернативой, отражает побуждение человека к нарушению морального правила. Подростки мужского и женского пола показали разные уровни приписывания чувств и поведенческих ожиданий в гипотетических ситуациях потенциальных моральных нарушений, они предсказали такие моральные чувства, как вину и удовлетворение [3].

Несмотря на результаты этого исследования, в настоящее время, как считают Гиббс и другие, чрезмерно рациональные подходы к этике дают искаженные представления о фактическом моральном принятии решения и поведения. Гиббс заявляет, что знание морали не всегда приводит к соответствующим моральным чувствам. У детей 4-5 лет вообще

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

нет трудностей в понимании наказания за нравственно неверные действия [4].

Несмотря на различное отношение к постановке и решению обсуждаемой проблемы, многие из зарубежных авторов также ссылаются на рассматриваемую теорию, предоставившую обширный материал для возникновения альтернативных взглядов в зарубежной психологии, связанных с именами ученых Дж. Реста, К. Гиллиган и других, а также иных тенденций в исследовании морального развития личности.

Критика теории Колберга К. Гиллиган, Дж. Рестом и другими дополнила понимание морального развития, предложенное Колбергом и позволила по-иному взглянуть на его изучение. Вклад каждого из вышеназванных авторов считается уникальным. Однако никто из них не обошел вниманием изначальную теорию Колберга, поставившего философское понимание морального развития человека на службу психологии.

Дж. Рест сделал попытку обоснования существования нескольких моральных схем одновременно в сознании субъекта и подтвердил свои предположения, используя метод дилемм Колберга. Это было существенным дополнением к рассматриваемой теории и уже тогда позволило говорить о неоднозначном становлении человека как личности. Дж. Рест было предложено иное понимание морального развития. В отличие от стадийного развития моральных суждений Л. Колберга, Дж. Рестом моральное развитие было представлено как смена трех когнитивных схем: личного интереса, схема усвоения норм, постконвенциональная схема. Данная теория не есть нечто противоположное колбергианской: Рест опирается на выдвинутые Колбергом положения и проводит сравнительный анализ обеих теорий. Предлагая схемы в качестве обоснования морального развития, Дж. Рест полагает, что человек может использовать несколько разных схем в одно и то же время. Он же считает, что содержанием данных схем выступает не совокупность когнитивных операций, а содержание представлений, имеющих культурную специфику, в то время как у Колберга его уровни универсальны и сменяются один другим [5].

К. Гиллиган критично отнеслась к предпочтению, которое Л. Колберг отдавал морали справедливости и ставил ее

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

выше морали заботы; она считала неверным то, что наивысшая стадия морального развития связывалась им с моралью мужчин, а предпоследняя стадия, стадия заботы, с моралью женщин и устанавливалась на ступеньку ниже, тем самым теория невольно являла собой дискриминацию [6].

Одна из тенденций заключается в применении методов исследования развития морали, которые отличались от метода дилемм. В этой связи стоит отметить методику диагностики социоморальной рефлексии (Дж. Джибс и др.), метод межкультурного сравнения (Дж. Тапп), которые также позволили объяснить моральное развитие личности.

Методика диагностики социоморальной рефлексии СРД-КФ (Sociomoral Reflection Measure) разработана в 1991 г. Дж. Джибсом, К. Бэсинджер и Д. Фуллером и в целом построена на теории развития моральных суждений Л. Колберга. Однако эта модель была связана с иным, чем у Л. Колберга, методом оценки стадий моральных суждений – без дилемм и обоснования тенденций стадий морального суждения, высшей из которых была названа стадия зрелости [7].

С именем Лоренса Колберга связано и развитие отечественной психологии морали. Здесь усматривается несколько иная преемственность с идеями зарубежных исследователей. Для первых характерным является поиск особенностей морали с помощью нескольких методов; в зарубежных же для выяснения морального развития человека используется один метод, вполне успешный, чтобы подтвердить научные предположения. Кроме того, содержание и структура моральных дилемм, представленных в работах последователей Л. Колберга, в отечественной науке отличаются от первоначально предложенных автором в силу специфики ментальности и культурных особенностей россиян.

Так, заметно проявляется тенденция заимствования метода дилемм Л. Колберга либо в его первоначальном варианте, либо в изменении самого содержания дилемм с исследованием проблем современности.

Так, С. А. Вихоревым на выборке студентов показаны результаты исследования факторов, определяющих моральный выбор, а также зависимость выбора в ситуации решения моральной дилеммы от ценностных ориентаций человека, его отношения к неопределенности и половых различий

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

испытуемых [8]. Если в предыдущем исследовании применялись только модифицированные дилеммы, то В. В. Знаковым использовалась одна дилемма, разработанная Л. Колбергом. Эксперименты показали многообразие понимания содержания дилеммы и ее интерпретации маскулинными и фемининными испытуемыми, различия в понимании морали людей с низкими и высокими показателями по шкале макиавеллизма, с высокой и низкой самооценкой нравственных качеств [9].

В исследовании морально-правовых суждений О. П. Николаевой обосновывалась ситуация развития морального сознания в разных культурах с использованием когнитивной теории морального и правового сознания, разработанной в 60-е гг. в США Л. Колбергом и профессором Дж. Л. Тапп. О. П. Николаевой был применен метод межкультурного сравнения, предназначенный для изучения субъектов различных культур и был валидизирован на испытуемых разных стран и в различных сообществах: этнических, профессиональных, возрастных. Если вспомнить, основные аспекты морального развития признавались Л. Колбергом универсальными независимо от культуры, и он объяснял это существованием некоей базы социального взаимодействия для всех культур. Однако, как считает О. П. Николаева, когнитивный подход не позволяет адекватно разрешить поставленную ею проблему, поэтому адекватным является именно метод межкультурного сравнения. «Моральные, а тем более правовые суждения не существуют в социальном или культурном вакууме. Они чувствительны к воздействию социального и культурного окружения» [10].

С. В. Молчановым была выявлена ориентация подростков с особенностями социально-культурного контекста взаимодействия на примере сопоставления субъектов этой возрастной категории России, Казахстана, США [11].

А. Хвостов изучил моральные суждения подростков и людей среднего возраста в России и США. Одним из результатов исследования стало изучение отношения к значимости самой жизни. Россиянами важность жизни объясняется тем, что не может быть внутриличностного одобрения, нужно учитывать чувства близких людей, иначе мы причиним им боль. При этом, анализируя проблему добровольного расставания с жизнью, россияне почти не

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

думают об обществе в целом или человечестве, в основном все сводится к чувствам близких, себе и экзистенциальным концепциям относительно потери для генофонда человечества. У американцев встречаются суждения о том, что жизнь не должна теряться напрасно, что ее следует уважать и можно использовать свой потенциал для влияния на других.

В моральном обосновании самоубийства американские и российские школьники значимо не различаются; выявляются типичные для россиян модели обоснования, отсутствующие у американцев, например, способность прибегать к помощи «народной мудрости» (поговорок, афоризмов), причем с возрастом обнаруживался прогресс в их моральных суждениях [12].

Вопросы отношения человека к морали и отдельно идентичности личности активно разрабатывались и раньше, однако такой подход не позволяет получить комплексную картину феномена. В ситуации морального выбора проблемы, связанные с развитием идентичности руководителя, нуждаются в дальнейшей научной проработке, интеграции, выяснении взаимозависимости, так как, несмотря на многочисленные исследования, в доступных нам источниках мы не обнаружили единой теории, интегрирующей эти два научных направления.

Только в отдельных научных работах мы находим данные о связи идентичности и морали.

Е. Т. Соколовой, Н. С. Бурлаковой и Ф. Лэонтиу рассматривается нравственно-ценностная проблематика идентичности. Процесс осознания личностью ее общественного статуса, соотнесение своего потенциала и возможностей развития позволяет идентифицировать все это с достигнутым и идеальным образами Я личности (Е. Т. Соколова, Н. С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу). «Каждый индивид в обществе является носителем определенных идентичностей... индивидуальные идентичности проявляются в последовательных установках, которые начинают преобладать и руководить поведением человека в тех или иных областях социальной жизни» [13].

Так, М. В. Бревер, продолжая идею Д. Тернера об иерархическом строении социальной идентичности, трансформировала ее к области решения социальных дилемм. М. В. Бревер описывает уровневое строение социальной идентичности, что определяет ее общечеловеческий характер

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

(высший уровень), социальную идентичность (средний уровень идентичности) и персональную, личностную идентичность (низший уровень) [14, с. 477].

Современный руководитель осознает общественное значение своего статуса, способен сравнить перспективы развития со своими сегодняшними достижениями [15].

Идентифицируясь с группой или высказываясь о себе как уникальном создании, отличной от группы (личная идентичность) индивид не только показывает свою принадлежность к ней или уникальное своеобразие (социальная идентичность), он вкладывает смысл, обосновывает причины и следствия такой идентификации [16].

На наш взгляд, процессы личностной, групповой, социальной идентичности хорошо описаны М. Бревер. На личностном уровне, как указано в исследовании М. Бревер, человек представляет самого себя, причем непосредственным ориентиром для концептуализации его Я выступают такие же субъекты деятельности, как он, но чьи интересы, идеи и достижения будут их отличать. Социальная же идентичность субъекта, включает несколько уровней, первый из которых Я в пределах конкретного социального сообщества. На уровне этой сферы значительными особенностями Я-концепции являются общие для субъекта с другими членами социального окружения и которые отличают его от других сфер, идентичных, но отличающихся по предмету сравнения. М. Бревер называет субъектов этого уровня взаимозаменяемыми элементами групповой идентичности, когда собственная значимость одного человека связана с результатами работы в целом. «Я-концепция может расширяться и сужаться на различных уровнях социальной идентичности, что связано с преобразованиями в определении себя и в основе самооценки...» [14, с. 476].

Этап сформированности идентичности ученые связывают с юношеством, когда происходит интенсивное становление личности, самосознания, представлений о себе и других.

Формирование идентичности происходит на протяжении жизни и сопровождается конфликтами – между сложившимся содержанием идентичности и актуальной социальной ситуацией.

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

Главной идеей юности, по Э. Эриксону, является достижение идентичности. Современное общество благосклонно относится к тому, что юноши и девушки самостоятельно осуществляют поиск себя, своего места в мире, субъектам этого возраста не возбраняется иметь несколько социальных ролей, ведь общество ожидает, что поиски ролевых отношений в процессе социализации приведут в итоге к выбору одной-единственной, доминирующей роли, с которой можно идентифицировать субъекта, получить ответ на вопрос, кто он [17].

Понятие «идентичность» предполагает ее динамику, приводящую к преобразованию личности, которая не может находиться на одном месте.

Из-за влияния извне идентичность человека, по мнению американского психиатра Р. Дж. Лифтона, просто не может оставаться стабильной. Поскольку человек вынужден приспосабливаться к новой картине мира, его идентичность как у мифологического персонажа Протея (так называемая протеевская идентичность) – это не утрата самости, а, наоборот, поиск ее смысла, при которой стремление к целостности (когда различные образы Я увязываются друг с другом) сочетается с желанием изменчивости [18].

Субъекты как будущие руководители могут уже на этапе обучения идентифицироваться с группой настоящих руководителей или говорить о собственном неповторимом своеобразии, могут выяснять причины и следствия такой идентификации.

Для юношей и девушек важно принадлежать тем сообществам, которые способствуют развитию их идентичности и всего, что связано с групповым членством. А осознание принадлежности к ним и, более того, участия в желательных их интересах сообществ – необходимое условие успешной социализации и профессионального становления юношей и девушек студентов.

Современные сообщества удовлетворяют разные социальные и психологические потребности формирующейся личности (И.С. Кон): включение в общественно-политическую жизнь, обеспечение личной безопасности, расширение круга общения и способов проведения досуга, удовлетворение культурных и духовных запросов [14, 18]. Конечно же, для

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

социализации субъекта наибольшее значение имеет взаимодействие с такими же, как ты, будущими руководителями, возможность идентифицироваться с ними, при этом достичь общей идентичности, психологической и социальной компетентности, овладеть хотя бы общими профессиональными умениями.

В ситуации, когда происходящие в обществе перемены таковы, что у субъектов возникает то ощущение стабильности, то неустойчивости, а то и вовсе неопределенности, должно быть нечто, что остается основным задающим ориентир социальной самоидентификации. Устойчивое, обобщенное и целостное индивидуально-личностное представление о себе, идентификация с типичным или идеальным субъектом предпочитаемой деятельности позволяет человеку определить свою роль в условиях изменяющегося мира. Одним из направлений позитивного развития субъекта ученые называют личностную идентичность, возникающую как следующий шаг в ответ на потребности человека в поиске смысла в ситуации неопределенности.

Идентичность связана с ингрупповым подобием и межгрупповой дифференциацией. Идентификация способствует формированию образа Я, который обнаруживает себя «в целом спектре личностно-компонентных явлений» (В. А. Сонин). Это заключено в самом определении термина «идентичность» и в многочисленных исследованиях, эмпирически подтверждающих ее сущность, благодаря чему оформляется и сохраняется самоопределение личности [19].

Исследователи признают первичность групповой, социальной идентичности и ее опосредующее влияние на формирование личностной идентичности.

Таким образом, обладать определенной идентичностью означает понимать и согласовывать свои действия согласно той или иной системе принципов, норм и правил, установленных в сообществе, с которым себя идентифицируешь. Поэтому идентичность человека должным образом связана и с моральной оценкой происходящего, уровнем собственного морального развития и оценкой морали других людей. Измерение уровня морального развития с помощью метода дилемм продолжает быть востребованным и сегодня, несмотря на вновь и вновь возникающие ситуации бытия человека в конкретных

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

социально-экономических условиях, в том числе и развития управленческой деятельности.

Материалы и методы исследования

Гипотезой нашего исследования стало предположение о существовании взаимосвязи между уровнем морального развития и идентичностью испытуемых, а также влиянии фактора возраста на восходящий характер морального развития и отличие личного мнения субъектов от мнения большинства.

Наша работа включается в число исследований морального развития и идентичности когнитивного направления психологии. Методами исследования явились анкетирование, статистические методы обработки полученных данных. После заполнения стандартных сведений о себе (пол, возраст, образование), испытуемые отвечали на вопросы о будущей профессии.

Для осуществления работы нами создан пакет методик с включением авторского комплекса моральных дилемм (модификация дилемм Л. Колберга), опросника М. Куна-Макпартленда «Тест двадцати утверждений» в модификации отечественных ученых [20].

Продолжая традицию исследования моральных суждений методом дилемм, предложенных Л. Колбергом [21], можно решить поставленную нами цель по выявлению факторов, влияющих на восходящий характер морального развития, различия личного мнения человека и мнения большинства, приписываемого человеком другим, при условии идентификации с ними.

Для работы с модифицированной методикой М. Куна-Макпартленда «Тест двадцати утверждений» испытуемым после заполнения столбца № 1 (ответа на вопрос «Кто Я?») было предложено в столбце № 2 каждую отдельную характеристику оценить по тому, насколько можно, если захотеть, произвольно ее изменить (варианты для ответа: 1 – это в принципе невозможно изменить; 2 – это допускает лишь очень незначительные изменения; 3 – это допускает определенные изменения; 4 – это допускает значительные изменения; 5 – я вполне могу ее изменить, если захочу); в столбце № 3 - каждую отдельную характеристику оцените по ее желательности по 5-балльной системе (варианты для ответа: 1 – нежелательная, 2 –

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

скорее нежелательная, чем желательная, 3 – нейтральная, 4 – скорее желательная, чем нежелательная, 5 – желательная) [20].

Данная методика предполагает изучение следующих категорий изменчивости: общих, принципиально не изменяемых (человек, мужчина, дочь, брат...), личностных, дифференцирующих (умный, целеустремленная, отзывчивый...), категорий членства (студентка, спортсмен, будущий руководитель, будущий директор...).

Для изучения моральных различий испытуемым последовательно предъявлялись несколько дилемм, каждую из которых необходимо было прочитать и написать ответы. Одна дилемма была заимствована у Л. Колберга, остальные касались значимых проблем современности, решение которых важно как для отдельного человека, так и для многих, тех ситуаций, которые сегодня наиболее актуальны и востребованы. Предлагая свой вариант диагностики моральных суждений, мы учитывали все важное в методике Л. Колберга и предложениях его последователей [22].

Так, например, при разработке дилемм учитывалась вероятность обоснования ответа на постконвенциональном уровне, рассматриваемом американским ученым как высший уровень развития морали. Вопросы касались как общих представлений о морали («Вообще, должны ли люди делать все, чтобы ...?»), так и оценки морали конкретных людей.

Все дилеммы были хорошо структурированы, после каждого вопроса ставился еще и вопрос «Почему?», ответ на который, как мы полагаем, смог бы объяснить высказанное испытуемым мнение и в итоге, определить конкретный уровень развития его морали.

Нами было использовано предложение Л. Колберга, обнаружившего, что не так важно, что отвечают испытуемые, важнее знать, как именно они обосновывают свой ответ. В зависимости от этого их ответы мы относили к одной из шести стадий морального развития, исходя из классификации Л. Колберга.

Заимствуя опыт некоторых отечественных авторов, например, С. А. Вихорева [8], при создании дилемм нами учитывалось то, что каждая из них должна быть «достаточно «простой», то есть решаться на неосознаваемом уровне в соответствии с культурными стереотипами и традициями

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

человека, написана хорошо понятным языком для различных социальных слоев населения.

В нашем случае, ряд дилемм затрагивал неоднозначные ситуации, и только от мнения испытуемых зависело ее отнесение к тем или иным стадиям развития морального суждения. Подобно дилеммам Колберга, наши были построены таким образом: в них предлагалось последовательно рассмотреть проблемную ситуацию в ее развитии. Разработанные вопросы были апробированы нами на другой группе испытуемых и в итоге сформулированы таким образом, чтобы рассмотреть общие представления о морали человека. Каждый вопрос дилемм был сформулирован так, чтобы при его обработке можно было бы на постконвенциональном уровне обосновать как положительный, так и отрицательный ответ.

Обработка данных по дилеммам включала расчет средних значений всех ответов на вопрос, каждому из которых присваивалась соответствующая стадия морального развития (1-6). Опрос также включал дополнительную нулевую стадию о поведении, которое является полностью лишенным этических суждений [23].

Определяя место собственного исследования среди описанных подходов, следует отметить, что именно позиция Л. Колберга в целом позволила нам сформулировать дилеммы, а имеющиеся альтернативные теории и концепции морального развития помогли понять, как можно избежать ошибок, которые другие авторы могли диагностировать уже только по результатам или в процессе исследования.

В зависимости от того, какое обоснование моральных поступков давали испытуемые, их ответы мы относили к одной из шести стадий морального развития. Подобно Л. Колбергу, обнаружившему, что не так важно, отвечают ли испытуемые, скажем, должен ли совестливый руководитель уволить или нет преданного сотрудника, если его компетенции не соответствуют требованиям во время острого экономического кризиса, важнее знать, как именно они обосновывают свой ответ. Затем по каждой дилемме вычислялось среднее арифметическое значение; это было связано с тем, что испытуемые могли на каждый вопрос давать ответы, относящиеся к разным стадиям морального развития. То есть по отношению к обещанию вообще могли, к примеру, проявлять конвенциональный

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

уровень, а по отношению к конкретным людям доконвенциональный.

Психологический анализ ответов на вопросы свидетельствует о специфике понимания дилемм испытуемыми.

Статистический анализ результатов проводился с помощью пакетов Statistica for Windows 8. Для выявления статистически значимых различий между средними значениями указанных групп испытуемых применяется непараметрический критерий Манна-Уитни.

В экспериментальной части исследования приняли участие студенты, будущие руководители, дневной и заочной форм обучения ФБГОУ ВПО «ПГЛУ», г. Пятигорска, Ставропольского края, всего 100 человек в возрасте от 17 до 21 года.

Выборки были уравнены по этапу профессионального становления (подразумевая, что первый этап – поступление в университет и начало адаптационного периода при обучении на 1 курсе, а 2 этап – обучение в нем на 2-3 курсах как этап упрочения профессиональных намерений), по полу и возрасту (первая выборка 17-18 лет, вторая выборка 19-21 года).

Результаты и обсуждение

С помощью пакетов Statistica for Windows 8 мы статистически достоверно показали различия особенностей морального развития и категорий идентичности студентов, будущих руководителей разного возраста, интерпретировали полученные данные с опорой на положения современной психологической науки.

Результаты статистических расчетов представлены в Таблице 1.

Все полученные данные в Таблице 1 являются значимыми при $p < 0,05$ и позволяют оценить проявление показателей уровня морали, которые в основном сильнее выражены у студентов второй возрастной группы, независимо, это собственное мнение или мнение, приписываемое большинству. По дилемме 1 (свое мнение) у старшей возрастной группы констатируется более высокий уровень морали ($U = 947,0$, $p = 0,036$), как и оценка мнения большинства по этой же дилемме, где уровень морали, приписываемый большинству, выше у студентов 19-21 года ($U = 854,0$, $p = 0,006$). Как в первом случае студенты более старшего возраста

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

выше оценивают свой моральный уровень, равно как и уровень морали других людей.

Таблица 1.

**Различия уровней морали между собственным мнением и
мнением о других
в дилеммах студентов разного возраста**

	Group 1 49 человек (17-18 лет)	Group 2 51 человек (19 лет-21 г.)	U	p
Дилемма1я	2172,0	2878,0	947,0	0,036
Дилемма1др	2079,0	2971,0	854,0	0,006
Дилемма2я	1946,0	3104,0	721,0	0,000
Дилемма2др	2140,0	2910,0	915,0	0,021
Дилемма3др	2080,5	2969,5	855,5	0,006
Дилемма4я	1885,5	3164,5	660,5	0,000
Дилемма4др	2118,0	2932,0	893,0	0,013
Дилемма4	2780,5	2269,5	943,5	0,034

Примечание.

Здесь и далее по тексту: p – уровень значимости, U – критерий значимости Манна-Уитни.

Здесь: Дилемма я – оценка собственного мнения по данной дилемме; Дилемма др. – оценка мнения о морали других по этой же дилемме; 1,2,3,4 – соответствующие номера дилемм.

Статистически достоверно выражены различия между показателями про себя и про большинство и в ситуации решения второй дилеммы (U = 721,0, p = 0,000), и (U = 915,0, p = 0,021) соответственно. Такую же картину мы наблюдаем при оценке четвертой дилеммы. Математические значения мнения о себе лично ярче выражены (U = 660,5, p = 0,000) отличаются в возрастной группе от 19 до 21 года, как и оценка морали большинства людей (U = 893,0, p = 0,013). Результаты исследования по дилеммам 2Я и 4Я показали наивысший уровень значимости.

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

Показатели более высокого уровня морали, приписываемые точке зрения большинства, выражены почти во всех дилеммах. Лишь в одном случае при решении дилеммы 4 в целом проявилось различие: студенты младшей возрастной группы показали более высокий уровень морали, когда оценивали понимание моральной ситуации ($U = 855,5$, $p = 0,006$).

Только по одной дилемме 3 не проявилось статистически достоверных различий о личном мнении испытуемых (дилемма 3Я), в то время, как по остальным дилеммам данное мнение проявилось.

Наша гипотеза в основном подтвердилась. Действительно, мораль субъектов не только связана с возрастом, но и оказывается выше в более старшем возрасте. Более высокий уровень морали, характерный для старшей возрастной группы, в общем подтверждает исследования Л. Колберга о том, что мораль субъекта развивается по восходящей, с увеличением возраста уровень морального развития становится выше.

Однако в исследовании выявились нюансы, характерные для испытуемых наших групп. Оценивая мораль большинства по дилемме, связанной с отношением к защите окружающей среды в противовес ее загрязнению ради коммерческих интересов конкретного человека (Д2др) и по дилемме, связанной с социальной ответственностью бизнеса в коммерческой организации во время экономических перемен (Д4др), испытуемые старшей возрастной группы считают уровень морального развития большинства людей выше, чем испытуемые младшей возрастной группы на статистически высоком уровне значимости ($p = 0,000$).

Идентичность, по Э. Эриксону, закономерно выше на этапе развития профессиональных намерений (середина обучения, 19-21 гг), чем на начальном этапе профессионального становления (17-18 лет). Ведь студенческая группа – это не просто сообщество людей, в интересах которых обучиться профессии, но и группа, имеющая признаки начала профессионального становления.

Если будущий руководитель считает моральным не только себя, но и большинство людей, можно говорить о позитивном прогнозе его профессиональной деятельности,

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

предполагать, что он, скорее всего, будет успешен, ведь известно, что большинство людей предпочитают эффективно трудиться с тем, кто считает их хорошими, моральными.

Далее для выяснения влияний различных категорий идентичности на уровень морального развития испытуемых по вопросам решения дилемм, нами был проведен корреляционный анализ (Таблица 2).

Таблица 2.

**Корреляционный анализ уровня морального
развития и категорий идентичности студентов**

	Ли	НИ	ПИ	ИЛ	ИН	ИГ	ЖЛ	ЖН	ЖГ	ДИ	ДИЯ	ДИДр	ДЗ	ДЗИ	ДИДр	ДЗ	ДИДр	Д4	ДИДр	Д4	ДИДр	Д4	ДИДр	Д4	ДИДр	Д4	ДИДр	Д4	ДИДр	Д4																	
Ли	1																																														
НИ	-.418	1																																													
ПИ		.304	1																																												
ИЛ				1																																											
ИН					1																																										
ИГ						1																																									
ЖЛ					.296		1																																								
ЖН	.318	.365				.354		1																																							
ЖГ						.550	.423		1																																						
ДИ										1																																					
ДИЯ									.279		1																																				
ДИДр												1																																			
ДЗ														1																																	
ДЗИ															1																																
ДИДр																	1																														
ДЗ																		1																													
ДЗИ																			1																												
ДИДр																					1																										
ДЗ																						1																									
ДЗИ																							1																								
ДИДр																									1																						
Д4																										1																					
ДИДр																												1																			
Д4																													1																		
ДИДр																														1																	
Д4																															1																
ДИДр																																1															
Д4																																	1														
ДИДр																																			1												
Д4																																				1											

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

Здесь: ЛИ – личная идентичность, НИ – неизменяемая идентичность, ГИ – групповая идентичность, ИЛ – изменяемость личностной идентичности, ИН – изменяемость неизменяемой идентичности, ИГ – изменяемость групповой идентичности, ЖЛ – желательность личностной идентичности, ЖН – желательность неизменяемой идентичности, ЖГ – желательность групповой идентичности; Д1, Д2, Д3, Д4 – дилеммы; Д1Я, Д2Я, Д3Я, Д4Я – личное мнение испытуемых по каждой дилемме соответственно; Д1Др., Д2Др., Д3Др., Д4Др. – мнение, приписываемое испытуемыми большинству людей по каждой дилемме соответственно.

Диагностируется положительная корреляционная связь между желательностью групповой идентичности и уровнем морали: чем выше показатели желательности групповой идентичности, тем выше показатели уровня морали при $r = 0,3/0,3/0,4/0,3$. Результаты показывают, что если испытуемым нравится выбранная ими группа, то есть принадлежность к ней желательна, то они показывают более высокий уровень морали. Возможно, это означает не только принятие более высоких моральных черт, но и их неосознанное проявление.

Групповая идентичность, как понимание принадлежности к группе, принятие типичных для группы черт [24], является частью более общего понятия социальной идентичности.

Это выражается в подсознательном стремлении людей быть лучше, моральнее, явно проявлять все это.

Действительно, потребность в социальной идентичности проявляется не только в желании принадлежать какой-то общности, но и в стремлении реализовать себя в комплексе своих качеств как социальных, так и личностных» [24].

Полученные данные позволяют говорить, что испытуемые, благодаря интенсивному развитию самосознания в своем возрасте, нашли сообщество, наиболее точно отражающее их моральные ценности и интересы, позволяет идентифицироваться с теми, кого хотят видеть в данном сообществе и на кого желают походить члены этих сообществ, так как участие в них способствует успешной социализации,

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

включению в общество, а в нашем случае даже возрастает уровень морали. Все это отчетливо наблюдается у студентов, желающих связать свою будущую профессиональную деятельность с руководством.

Из этого следует, что самопознание и развитие социализации происходит успешно, как и идентификация с группой, все это согласуется с принципами конвенционального уровня развития морали.

Таким образом, человек может выбрать себе идентичность сам.

Выявлена положительная корреляция между категориями изменяемости групповой идентичности и уровнем морали ($r = -0,3$): с увеличением показателей изменяемости групповой идентичности повышаются показатели морального развития. Для испытуемых это означает: если человек самостоятельно выбирает группу, это придает ему уверенности в социуме и уровень морали при этом он показывает выше. Как видим, еще раз подтверждается, что свобода выбора, свобода самовыражения и волеизъявления – отнюдь не навязанные обществом стереотипы.

Социальная и групповая идентичность взаимосвязаны, согласно теории Д. Тернера. Причем эта взаимосвязь подчинена определенной закономерности: они не могут существовать одновременно, одна идентичность подавляет другую. Наши данные согласуются с научными положениями Д. Тернера о взаимосвязи социальной и персональной идентичности, подавление одного типа идентичности другим, выдвинутые им в теории самокатегоризации [25].

Самооценка больше всего связана с групповой идентичностью, с привлекательностью группы и изменяемостью группы - т.е. с выбором группы; полученные данные представляются вполне логичными для оценки большинства людей. Исследование показало также, что с личной идентичностью мораль не связана, показатели корреляции не проявились.

Руководство подразумевает понимание принадлежности к группе, групповую идентичность. У испытуемых нашей группы проявилось именно такое понимание их идентичности как будущих руководителей.

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

Таким образом, исследование позволяет изучить взаимосвязь идентичности и морального развития личности. Метод дилемм, предложенный Л. Колбергом в нашей модификации, позволяет измерить уровень морали; исследовать же различные категории идентичности позволяет модифицированная методика М. Кун. При сравнении оценки личного мнения испытуемых и мнения большинства по дилеммам выявлен восходящий характер морального развития в зависимости от возраста.

Положительная корреляционная связь между желательностью групповой идентичности и уровнем морали свидетельствует, что если субъектам нравится своя группа, то у них констатируется более высокий уровень морального развития; если же субъект уверенно и самостоятельно осуществляет выбор группы, то его личностное развитие, соответственно, характеризуется более высоким уровнем морали.

Выводы

Данное исследование позволяет изучить взаимосвязь идентичности и морального развития личности. Метод дилемм Л. Колберга в нашей модификации позволяет измерить уровень морали; исследовать же различные категории идентичности мы смогли с помощью модифицированной методики М. Кун. При сравнении оценки личного мнения испытуемых и мнения большинства по дилеммам выявлен восходящий характер морального развития в зависимости от возраста.

Также в результате исследования моральных суждений методом дилемм, предложенным Л. Колбергом в нашей модификации, и измерения идентичности, был выявлен фактор возраста, влияющий на восходящий характер морального развития и отличие личного мнения человека от мнения большинства по вопросам решения моральных дилемм. Доказано, что чем выше показатели групповой идентичности, тем выше уровень морали субъектов.

Статистически достоверно показаны различия уровня морального развития и категорий идентичности студентов разного возраста, интерпретированы полученные данные с опорой на положения современной психологической науки.

Показатели более высокого уровня морали в основном выражены у студентов старшей возрастной группы. Лишь в

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

дилемме 4 в целом более высокий уровень морали характерен для студентов младшего возраста.

В целом доказан восходящий характер морального развития в зависимости от возраста субъектов, в соответствии с научными положениями теории Л. Колберга: чем больше лет испытуемым, тем выше у них показатели морального развития, если сравнивать оценку личного мнения (мнения о себе) и мнения о большинстве почти по всем дилеммам. Сравнительный анализ показывает: испытуемые старшей возрастной группы приписывают как большинству, так и себе более высокий моральный уровень, чем младшей возрастной группы. Исключение составляет общая оценка (оценка всей дилеммы 4) об отношении к увольнению людей во время экономического кризиса в коммерческой организации: здесь студенты младшей возрастной группы показывают более высокий уровень морали в сравнении со старшими по возрасту на достоверном уровне значимости.

В результате исследования моральных суждений методом дилемм, предложенных Л. Колбергом в авторской модификации и измерение групповых, личностных и общих категорий идентичности, нами была выявлена взаимосвязь уровня морального развития и идентичности. Корреляционный анализ показал, что уровень морали повышается, если также увеличиваются показатели групповой идентичности.

Исследование расширяет возможности изучения взаимосвязи идентичности и морального развития человека. Положительная корреляционная связь между желательностью групповой идентичности и уровнем морали свидетельствует, что если субъектам нравится своя группа, то у них констатируется более высокий уровень морального развития; вероятно, потребность в групповой принадлежности находит продолжение в стремлении реализовать свои моральные качества. Предпочтительное для субъектов сообщество способствует проявлению более высокого уровня морали человека. Идентификация с субъектами, желательными для данного сообщества, помогает успешно социализироваться, так как усваиваемые человеком групповые нормы морали реализуют его позитивное развитие.

Самостоятельный выбор идентичности придает уверенность в юношеском возрасте, помогая студентам

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

свободно самовыражаться, осуществлять самостоятельный выбор группы, стремление идентифицироваться с ней, что приводит, таким образом, к возвышению уровня морали. Решение же подобных дилемм находит отклик и оказывается своевременным в юношеском возрасте.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что желательное, предпочитаемое для человека сообщество способствует появлению у него более высокого морального уровня, а самостоятельный выбор группы, отражающий собственные ценности, цели, желательной, чтобы идентифицироваться с ней, помогает достичь этой моральной ориентации вследствие выбора группового членства, групповой принадлежности.

Кроме того, настоящее исследование подтверждает некоторые теории идентичности. Например, в теории самоидентификации Д. Тернера показано, что существование 2-х типов идентичности связано с подавлением одного типа другим и невозможностью их одновременного существования. Действительно, в исследовании показано одномоментное проявление только одной категории идентичности у испытуемых. Задача достижения идентичности, варьирование социальных ролей, понимание их значимости в юношеском возрасте, описанная в исследовании Н. С. Горбатенко, А. В. Сидоренкова [26], находит продолжение в нашем исследовании при выявлении взаимосвязи идентичности и морального развития, а именно, возможность если изменять свою идентичность, то для группы, которая нравится, если и сформировать какие-либо категории идентичности, то групповые, причем решение моральных дилемм предоставляет такую возможность.

Самостоятельная позиция человека в выборе группы, с которой его свяжут долговременные интересы, позволяет ему подняться на более высокий уровень морального развития, поскольку мораль – это залог гуманных отношений и чувств. Индивидуальный выбор позволяет человеку приподняться над узкоэгоистическими, доконвенциональными интересами и приблизиться к идеям общества, почувствовать себя членом выбранной группы, идентифицироваться с ней. Возраст же показывает усиление моральных позиций и подтверждает

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

предположения Л. Колберга о восходящем характере моральных суждений.

References

- [1] Kohlberg L. Power C. Moral development, religious thinking and question of a seventh stage. *Zygon*, 1981, no 16, pp. 203-259.
- [2] Chang C. The effect of an information ethics course on the information ethics values of students – A Chinese guanxi culture perspective // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. P. 2028–2038
- [3] Krettenauer T., Fanli J., Maureen M. The role of emotion expectancies in adolescents' moral decision making *Journal of Experimental Child Psychology* 108 (2011) 358–370.
- [4] Gibbs J. C., Basinger K.S., Grine R.L., Snarey J.R. Moral judgment development across cultures revisiting Kohlbergs universality claims / *Developmental Review*. Volume 27 Issue 4, December 2007, Pages 443-500.
- [5] Pest J. R., Narvael D., Bebeau M. L. Thoma, S. L. Post conventional moral thinking. A neo-Kohlbergian approach. Mahwan, NJ.: Erlbaum., 1999.
- [6] Gilligan C. F. In a different voice: Women s conception of the self and morality. *Harvard Educational Review*. 1977. – 47 p.
- [7] *Gibbs D., Basinger K., Fuller D. Moral maturity: Diagnosis of socio-moral reflection // Personality Development, 1998. № 2 - pp. 109-126.*
- [8] Vikhorev S.A. Value orientations of students as factors of moral choice in the context of tolerance towards uncertainty. // *Philosophy of Education*. № 3, 2010. p. 232-236.
- [9] Znakov V.V. Sex, gender and personality differences in the understanding of moral dilemma // *Psychological Reports*, 2004, V. 25, № 1. 41-51.
- [10] Nikolaeva, O. P. Moral and legal judgments and the problem of moral consciousness in different cultures: Author. diss. cand. psychol. sciences. - M., 1992. - 20 p.
- [11] Molchanov S. Development of the personality moral value system as a function of the social situation of development

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

- in adolescence and youth: thesis... candidate of psychological sciences: 2005, 234 .
- [12] Khvostov A. Comparative analysis of moral judgment of adolescents and people of middle age in Russia and USA // Psychological studies. 2012. V. 5 № 23. C. 26-47 URL: <http://psystudy.ru>
- [13] Sokolova E. T., Burlakova N. S., Leontiu F. The validation of the clinical and psychological study of gender identity disorder // Questions of psychology. - № 6. - 2001. - pp. 3-16.
- [14] Brever M. B. The Social Self: On being the same of different // Personality and Social Psychology Bulletin. 1991. V. 17. № 5.
- [15] Barkova G. P Management Psychology. - Moscow: Laboratory of books, 2010. <http://www.biblioclub.ru/book/89560/>
- [16] Prahova U. M. Problem of formation and functioning of social identity – P. Hopf’s constructivist analysis // Socially-humanitarian knowledge. 2003. №5. - pp. 215-227.
- [17] Ericsson E. Identity: youth and crisis. Ed . A. V. Tolstykh. Moscow, Publishing group «Progress», 1996, 344 p.
- [18] Trufanova E. O. Identity and I // Problems of Philosophy. 2008. № 6. - pp. 95-104.
- [19] Sonin V. Psychoeducational analysis of occupational mentality of teachers// World of psychology- №2. - 2000. - C. 183-191.
- [20] Ulybina E. V. Immutability as a characteristic identity of football fans // Psychological studies. 2012. V. 5 № 23. URL: <http://psystudy.ru>
- [21] Antsyferova L.I. Connection of moral consciousness with the moral behavior of a person (based on the research of Lawrence Kohlberg and his school) / / Psychological Journal. 1999. T. 20, no. 3. 5-17.
- [22] Kolinichenko I. A. Gender differences of social and psychological study in respect to changes and desirability of businessmen’s qualities. / Modern studies of social problems (electronic scientific journal) № 7 (15) 2012. – URL: <http://www.sisp.nkras.ru>
- [23] Kolinichenko I. A. The main trends in research of moral development in Russian psychology. // Modern scientific

**2nd the International scientific-practical conference
«Innovation in science, technology
and the integration of knowledge» 2015**

research and their practical application, edited by Alecsandr G. Shibaev, Alecsandra D. Marcova. Vol.J11305 (Kupriyenko SV, Odessa, 2013) – URL: <http://www.sworld.com.ua/e-journal/j11305.pdf>

- [24] Belinskaya E. P. Temporary aspects of "Self-concept" and a person's identity // World of Psychology. 1999, № 3. – pp. 140-147.
- [25] Turner J. C. et al. Rediscovering the social group: A self-categorization theory. Oxford, NY, 1987
- [26] Gorbatenko N. S., Sidorenkov A.V. Conceptual components of social identity theory approach to the study of groups // News of universities. North Caucasus region. Social sciences. 2008. № 4.